

Социогенетические и политэкономические корни
России как общества, страны, государства

Доклад

Структура русского социогенеза

*А.Г. Дугин, доктор
политических наук*

**Формула социогенеза России:
константы и переменные**

При рассмотрении социальной специфики России, взятой на всем протяжении ее исторического пути, включая все этапы и все метаморфозы, мы можем выделить два набора критериев, на основании которых станет возможным корректный анализ ее содержания. Для актуальной ситуации это поможет в дешифровке *смыслов* происходящего, а в отношении будущего позволит делать более или менее достоверные *прогнозы*.

Эти критерии можно представить в виде следующей схематической последовательности из четырех логических шагов, в которой фигурируют как *константы*, так и *переменные*:

- *этносы* (где славянское ядро — это константа, а неславянские этнические меньшинства — переменные) складываются в *народ* (константа);
- *народ* (константа) создает *государство* (переменная);
- *государство* (переменная) становится *цивилизацией* (константа);
- *цивилизация* (константа) формирует *общество* (переменная).

Это можно назвать «*формулой социогенеза России*».

Итак, мы имеем набор констант и набор переменных.

Можно свести логические этапы российского социогенеза к двум рядам парадигм (табл. 1).

Таблица 1

Константы	Переменные
россы (славяне)	этнические меньшинства
народ	государство
русская цивилизация	общество

Пояснения о константах

Этническое ядро — это совокупность этнических групп (племен, племенных союзов, родовых и соседских общин, родо-племенных образований и т. д.), которое формирует культурный тип народа — его язык, культуру, исторический облик, традицию.

Народ есть исторический субъект, наделенный волей и целенаправленностью. В нем — корень *преемственности*. Только наличие народа как константы делает возможной *историю* (в противном случае неясно, с кем происходит то, что происходит, и что именно происходит, т. к. смысл истории народа лежит в его *собственном* глубинном содержании).

Народ имеет *ядро* (этническую константу) и *периферию* (этнические переменные).

Фиксация культурного типа народа в диалоге с внешними и внутренними *дифференциалами* (международный контекст и внутреннее этническое многообразие) дает *цивилизацию* (неизменный набор основных ценностей — в частности, коллективный характер социальной и политической антропологии, созерцательность, метафора семьи, мессианство и т. д., различимые на всех этапах русской истории). Ее тип — *евразийский* (и по внешним признакам — Россия находится географически между Европой и Азией, и по внутренним — сочетание европейского и азиатского стилей в культуре народа).

Константы связаны между собой, но далеко не тождественны. Между ними существует определенная последовательность и размерность: начальная (наименьшая по масштабности) константа — это этническое ядро, результирующая (наибольшая по масштабности) — цивилизация; народ находится между ними.

Этническое ядро дает изначальный *жизненный импульс* социогенезу. И этот импульс *сохраняется* на всех этапах его дальнейшего разворачивания. Это ядро, будучи константой, наличествует постоянно и постоянно оживляет своей энергией бытие народа. Наглядно это видно в *языке* и преемственности *культурных кодов*. Частично — в фенотипе.

Народ — это этнос (или группа этносов), *вступивший в историю, осознавший время и поставивший себе в этом времени цель*. Народ — этнос, наделенный *миссией*. Этнос живет *в настоящем и прошлом*. Когда он становится народом, у него открывается *будущее*. Народ добавляет к этносу структуру *упорядоченной воли*, переводит гармоничное этническое бытие в неравновесное историческое деятельное состояние. Этническая энергия в народе обретает фокусировку, из рассеянной становится сконцентрированной, *лучевой*.

Цивилизация — это *продукт масштабного воплощения упорядочивающих энергий народа в развитой, универсально понятной, духовной, материальной, политической, социальной и этической структуре*. Эта структура может утвердаться как *внятный социальный код* в среде разных народов и этносов, которые по тем или иным причинам будут интегрированы в эту цивилизацию. *Цивилизация выражает в себе универсальную масштабность миссии народа*.

Сразу оговоримся, что данные константы социогенеза применимы не ко всем обществам. Они достоверно описывают логику и этапы русской истории, у других народов и культур процессы социогенеза могут развиваться иначе. Это не всеобщее правило, но следствие индуктивного эмпирического анализа России и русского общества.

Пояснения о переменных

Переменными в русском социогенезе являются *этнические меньшинства*. Их численность, структура и номенклатура постоянно меняются. Одни приходят, другие уходят. Третьи помышляют о том, как выйти. Поэтому они и отнесены к разряду переменных. Одну этническую картину мы встречаем на первом этапе социогенеза, у истоков Киевской государственности. Другую — в расцвете Киевской Руси. Третью — на «удельном» этапе. Четвертую — в условиях «Золотой Орды». Пятую — в Московской Руси и параллельно ей развивавшейся Руси Литовской. Шестую — в Руси XVII в. Седьмую — в империи Петра. Восьмую — в XIX в. Девятую — в СССР. Десятую — сейчас. В каждой из этих картин фигурируют разные этносы. Список этносов, входящих в каждую из этих мозаик, был бы огромен, а изменения в нем — велики.

Этносы трансформируются, раскалываются, сливаются, отходят, приходят новые и т. д. И на всем протяжении этногенеза вращается вокруг определенной четко *фиксируемой оси*, состоящей из восточных славян, которые и формируют *нормативную этноидентичность всего целого*.

Следующей переменной является *государство*. Государство за тысячу лет русской истории не раз меняло и свое *название*, и свою *идеологию*, и свои *границы*, и свое *содержание*, и свою *политическую систему*, и свой *экономический уклад*, и свою *правовую модель*. Оно по-разному называлось и представляло собой разные реальности.

Государственность была постоянно, государство же менялось. Всякий раз государство заново запускал *народ*. Он есть воплощение государственности, но не государства. Государство есть продукт *отчуждения* от народа. Это механическая модель, надстраиваемая *над* органическим целым.

Государство — это конкретная и формализованная (через право, законы, власть, территории) система, которая представляет собой набор критериев, отвлеченных от непосредственно народной стихии. В этом государство близко цивилизации. Но, в

отличие от цивилизации, государство и его порядки *преходящи и временны*, могут быть изменены и перестроены по стечению исторических обстоятельств или по воле народа. Цивилизация же неизменна и не зависит от коротких исторических циклов.

Каждое новое созданное народом (константа) государство (от Киевской Руси до современной РФ) проецировало («вниз» или «назад») на народ *нормативную* модель на основе своих представлений о том, каким оно хотело видеть образцовое устройство. Это и есть *общество* (социум). *Общество есть продукт проекции государством на народ нормативного социального императива*. Общество всегда отчасти *народно* (спонтанно, органично — и в этом постоянно), отчасти *государственно* (искусственно, механистично — и в этом переменчиво). На каждом историческом этапе социогенеза мы имеем дело с *разным обществом*. Это является основанием для отнесения общества к переменным.

Переменные представляют собой крону, меняющуюся от сезона к сезону, тогда как постоянные можно уподобить вечно растущим корням.

Версии государства

Мы перечислили версии этнических картин. Другая переменная — государство — менялась по следующей цепочке исторических трансформаций:

Киевская Русь (приход аллогенной княжеской элиты — интеграция восточно-славянских и финно-угорских племен — принятие христианства, централизация) — *удельная Русь* (дезинтеграция на княжества, децентрализация) — *вхождение в Орду* (татарская элита — продолжение раздробленности — постепенный подъем Москвы) — *Литовская Русь* (русско-литовская, позже — польско-литовская элита, позже — ситуация католического гнета с частичной утратой православной и русской идентичности) — *Московская Русь* (русская, монархически религиозная элита — Святая Русь,

Третий Рим — пик исторического самосознания) — *реформы Петра* (германская элита — светская Российская империя — империализм — колонизация) — СССР (преимущественно инородческая, часто еврейская, большевистская элита — советская идея — экспорт коммунизма в планетарном масштабе) — РФ (невнятная постсоветская элита — утрата мирового и регионального влияния — либеральная демократия).

Все эти государства, к которым можно добавить серию ранних городов-государств и зоны казацких «республик», имеют между собой мало общего, если сравнивать их друг с другом формально. Преимущество и историчность их обеспечивалась за счет констант, лежащих в *иной* области, — за счет этнического ядра, народа и цивилизационных признаков.

Сводная схема

Поместим эти данные в общую таблицу (табл. 2).

Таблица 2

Периоды русской истории	Государство	Элиты	Преобладающая страта (массы)	Идеология (религия)	Политика	Доминирующий в государстве этнос
Киевский период	Киевская Русь	великокняжеская дружина, земское боярство, вече	свободные землепашцы	язычество, христианство, двоеверие	централизация	поляне и их соседи
Удельная Русь	восточнославянские княжества и городогосударства	княжеские дружины, вече	свободные землепашцы	христианство, двоеверие	раздробленность	—

Продолжение таблицы 2

Периоды русской истории	Государство	Элиты	Преобладающая страта (массы)	Идеология (религия)	Политика	Доминирующий в государстве этнос
Монголо-татарский период	Золотая Орда (Улус Джучи)	монголо-татарская знать, русские князья	свободные землепашцы	ордынский порядок, православная идентичность	подчинение монголам, усвоение имперских навыков	—
Литовская Русь	Литовское, позже — Польско-Литовское княжество	литовско-русская, польско-литовская знать	угнетенное крестьянство, казачество	православная идентичность при католическом гнете	сопротивление угнетателям, впитывание европейско-католических начал	поляки, литовцы
Московская Русь	Московское царство	русский царь, боярство	черношешенные (государственные) крестьяне, начало закрепощения	Москва — Третий Рим, русское православие, универсальная миссия русских	построение Всемирного Православного Царства	великороссы
Петровская Российская империя	Российская империя	русский царь, дворянство, рост иностранной знати	крепостные крестьяне	секуляризация, вестернизация, модернизация	светский империализм европейского образца	великороссы
Романовская империя XIX в.	Российская империя	царь, дворянство	крепостные крестьяне	православие, самодержавие, народность	расширение влияния России и поиск идентичности, модернизация	великороссы, малороссы, беларусы (россы)

Продолжение таблицы 2

Периоды русской истории	Государство	Элиты	Преобладающая страта (массы)	Идеология (религия)	Политика	Доминирующий в государстве этнос
Советский период	СССР	большевики	трудовой советский народ	коммунизм, марксизм, атеизм	построение социализма, коммунизма, мировая революция	великороссы, малороссы, белорусы (рост тюркского фактора)
Современный период	Российская Федерация	чиновники, олигархи	люмпены	—	сохранение статус-кво	великороссы

Версии общества

Другая переменная — общество — менялась по следующей исторической цепочке:

Свободные славянские общины — закрепощаемые княжеской властью свободные славянские общины, с постепенно возрастающим осознанием народного единства — закрепощаемые славянские общины, в процессе христианизации и воцерковления все более сознательные в отношении народной и религиозной миссии — перенимающие некоторые ордынские социальные институты (организация общества как войска), закрепощаемые славянские общины, сплоченные православием и ностальгией по потерянной государственной независимости (суверенитету) — тотальное общество с преобладанием крестьян с ориентацией на тягловый идеал всеобщего спасения через религию и государство с яркими мессианскими чертами — жестко сословное общество светского образца, лишенное религиозной миссии, с четким выделением социального типа элиты и социального типа массы окончательно закрепощенных (несвободных) крестьян (вплоть до различия языка, обычаев, формы одежды и т. д.) — советское

общество, основанное на идеалах равенства, интернационализма, коммунистического мессианства, тоталитарное и мобилизованное — *либерально-демократическое общество*, индивидуализированное, расслабленное, вестернизированное, лишённое цели и смысла, ориентированное на личную карьеру, комфорт и материальное благополучие.

Политэкономические формы нерелевантны

Политэкономические формы соответствовали каждому из изданий общества и являлись эпифеноменом социальной структуры. Государство есть средоточие политики. Оно же влияет в огромной степени на регламентацию экономических процессов. Но часть политической воли сосредоточена в обществе, которое и является главным экономическим актором. Поэтому экономические периоды русской истории являются функциями от государственных и социальных периодов, а не чем-то самостоятельным. Марксистский детерминизм смены формаций к русской истории абсолютно неприменим, а продолжать по инерции привлекать его для исторического анализа — совершенно иррелевантно и анахронично (ненаучно).

Необходимо поставить во главу угла и сделать приоритетным *социологический* подход к истории. Только он позволит корректно описать социогенетический процесс России.

Русская ось

Обратимся снова к нашей первой формуле четырех логических шагов российского социогенеза. Теперь, определив что мы понимаем под константами, а что — под переменными, мы можем описать ее следующим образом.

Три константы образуют иерархическую структуру, которая имеет перманентный, архетипический характер; она — относительно — атемпоральна.

И на другой схеме:

Государство 1	Государство 2	...	Государство N
Русская цивилизация	Русская цивилизация		Русская цивилизация

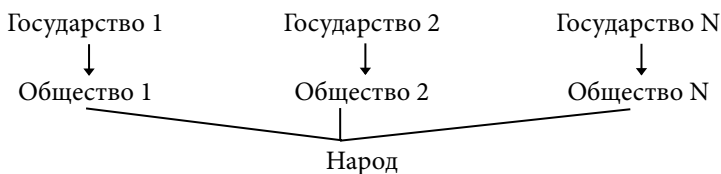
На этих схемах везде под «государством» следует понимать либо то или иное государство, созданное русским народом, либо иное государство, в котором он волей судьбы оказался (например, «Золотая Орда» или Польско-Литовское королевство).

Государство концептуально формализует общество. Поэтому можно говорить, что каждому государству, которое существует в русской истории, соответствует одна и та же цивилизация, проступающая сквозь него *по-разному*. Иногда это происходит *прямо* (как в Московской Руси, особенно в период правления Ивана IV), иногда *косвенно* (как в XIX в. или в СССР). В некоторых случаях государство может быть в *прямой оппозиции* этой цивилизации (как, например, в Смутное время или в эпоху Елизаветы и Анны Иоановны в XVIII в.). В любом случае, *русское государство всегда так или иначе коррелировалось с русской цивилизацией*, открывало тот или иной ее аспект.

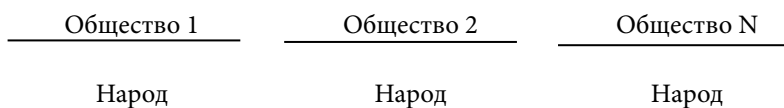
Дробь общество/народ

С типами общества мы имеем следующую картину. На сей раз общим знаменателем является *народ*. Он остается константой независимо от того, какой тип общество утверждается как нормативный в условиях того или иного государственно-политического режима.

Это можно схематически представить так:

Или иначе:

Эти схемы чрезвычайно важны для построения корректных моделей российского социогенеза. В частности, на второй схеме наглядно видно, что любой исторический социум России — как древний, так и настоящий (а, с определенной долей вероятности, и будущий) — может быть рассмотрен на двух уровнях: со стороны числителя и со стороны знаменателя условной «дроби» *общество/народ*. Со стороны числителя — мы будем иметь дело с более *рациональной* и логически оформленной структурой, сопряженной с государством, правящей идеологией, правовой и административной системой, хозяйственным укладом и т. д.; а со стороны знаменателя — с живой, спонтанной и одновременно волевой инстанцией, упорно направляющей социальную жизнь к реализации изначальной миссии и *перетолковывающей* эту миссию сквозь формальные социальные установки (подчас, вопреки им). Особенно наглядно это видно в сравнении православно-монархической модели Российской империи XIX в. с Советской Россией. Полярно противоположные общества (сословное и бесклассовое), существующие в рамках радикально различных типов государства, оживляются *общей мечтой*: в одном случае — оформленной в терминах православной эсхатологии и славянофильской философии, в другом — в терминах марксистской коммунистической уто-

пии. Оба общества фундаментально различны в числителе и тождественны в знаменателе.

Социогенез и анализ актуального российского общества

Описанная нами в самых общих чертах модель социогенеза российского общества имеет большое значение для исторического анализа основных силовых линий развития России и русского народа. Еще более оперативна она для корректного описания и понимания процессов, протекающих в настоящем.

На данном историческом этапе на наших глазах происходит становление и закрепление *нового* (для русской истории) *типа государства* (РФ) — либерально-демократического, современного западного образца — и попытки искусственного конструирования, со стороны этого государства, *нового типа общества* — гражданского, либерального, индивидуалистического, гедонистического, эгоистического и потребительского, соответствующего западным социальным стандартам. Народ с его этническими составляющими государство стремится превратить в *буржуазную нацию*, т. е. в *однородную массу*, объединенную гражданством, системой права и соучастием в общем политэкономическом процессе.

Такой тип государственности и социальности входит в противоречие с константами русской истории — с народом, его русским ядром, с русской цивилизацией, основанной на несовместимой, *контрарной* ценностной системе. На предыдущих этапах истории такие попытки навязать народу тип общества, полностью противоположный его структуре, предпринимались только в периоды Смутного времени или «бироновщины» и заканчивались либо постепенным *возвратом* к константам, либо *коллапсом* государственности и началом нового цикла.

Однако длительность провальных экспериментов правящих государственных элит над народом заведомо определить невозможно. Смутное время длилось 15 лет (1598–1613), пост-

петровское правление необрусевших европейцев — около 40 лет (от Елизаветы до второй половины царствования Екатерины Великой), Февральская революция продержалась полгода. Российская Федерация подходит ко второму десятку.

Противоречия между константами и переменными в сегодняшней России

Несовместимость формально декларируемого российской элитой курса на вестернизацию, либерализацию и модернизацию российского общества с набором констант можно описать несколько шире. Естественно, это противоречие затрагивает только переменные (что явствует из самого определения констант и переменных).

Современное Российское государство и его Конституция строго калькируют западные образцы с точки зрения институтов власти, права, политической системы, экономического уклада. Переменная государства ориентируется на матрицу *иной* цивилизации, не русской и не евразийской, но, напротив, *западной и атлантической*. Конечно, эта калька не абсолютна, и коды русской цивилизации продолжают свою работу. Но приходится при этом перетолковывать совершенно чуждый, внешний язык политической демократии и экономического либерализма на привычные интуитивные формы. Ярче всего это видно в отношении фигуры Владимира Путина. Сам себя он мыслит, по его словам, как «менеджер», а с цивилизационной точки зрения он — «царь» и полновластный легитимный правитель.

Другая переменная — этнические меньшинства. В 1990-е гг., в период распада СССР и формирования Российской Федерации, мы были свидетелями того, как целая серия этносов бросились врассыпную от России и поспешили создать свои собственные государства. Меньшинства попытались повторить это и в пределах России, что вылилось в парад внутрироссийских суверенитетов национальных республик (Татарстан,

Башкортостан, Коми, Саха) и в кровавый конфликт в Чечне, который удалось погасить ценой огромных жертв. В эпоху ослабления народа этносы-попутчики предпочли максимально дистанцироваться от него (доказав тем самым *переменный* характер своего соучастия в общей истории).

И наконец, третья переменная — современное российское общество — кроится по западным образцам общества гражданского, абстрактного и никак не связанного (по меньшей мере, в теории) с народными корнями и этно-культурными закономерностями.

Получается, что существующий политический режим и набор переменных, с ним связанных (государство, этническая мозаика и гражданское общество), находится в *прямой оппозиции историческим константам*, которые — если их принять во внимание — продиктовали бы совершенно *иные* — жестко альтернативные — модели и для государства, и для этнической структуры, и для социального устройства.

Данный анализ вскрывает глубинное противоречие современной России на уровне социальных структур. Это противоречие давно привело бы к непоправимой катастрофе, если бы оно не уравновешивалось *непрерывной работой констант*, смягчающей разрушительные процессы на уровне переменных. Особенно это стало заметно при Путине, который разрядил ситуацию между либеральным западничеством элит и консервативными ожиданиями масс, частично и де-факто (но не де-юре) пойдя на встречу этим ожиданиям, после строго антинародного, антиевразийского и антирусского периода правления Ельцина. Это дало всей социальной системе дополнительную устойчивость. Но при этом ни в коей мере *не сняло фундаментальных противоречий*.

Нынешний период, таким образом, есть *законсервированный* (отложенный, отсроченный) кризис, но далеко еще не обращение к консерватизму (константам) как к пути выхода из него. В эпоху президентства Медведева эти противоречия снова стали постепенно нарастать. Попытки осуществить

новую волну либерализации, модернизации и вестернизации закономерно ведут к новому обострению.

«Партия констант» и «партия переменных»

Можно сказать, что в современном российском обществе есть две гипотетические неформальные «партии» — «партия констант» и «партия переменных».

«Партия переменных» стоит на стороне либерально-демократической государственности, гражданского общества и проведения такой этнической политики, в которой значение великорусского этнического ядра было бы занижено, а стремлениям этнических меньшинств к самоопределению был бы дан зеленый свет. Альтернативным сценарием той же самой «партии», ведущей, пусть другим путем, но к той же цели, является создание «российской нации» (которой никогда исторически не существовало, и попытки создания которой привели бы к полной нивелировке этносов — и великоросского, и всех этнических меньшинств). Эта «партия» сегодня преобладает в политической элите.

«Партия констант» в элите представлена слабо и эпизодически, но имеет своей опорой *широкие слои населения*. Здесь мы сталкиваемся с интуитивным ощущением того, что Россия — это самостоятельная цивилизация («русская» или «евразийская» — так уверенно в последние 10 лет без колебаний отвечают более 70% россиян на сформулированный именно таким образом вопрос ВЦИОМа); что народ имеет историческую миссию, которую ему надлежит исполнить; и что этот народ в своем ядре опирается на великоросский этнос, сформировавший осевую идентичность — язык, культуру, психологический и духовный тип, но открытый тем этносам, которые готовы и желают связать с ним его судьбу и стать частью единого народа.

Путинская модель политического управления базируется на компромиссе между двумя «партиями»: каждая видит в Пу-

тине своего представителя. С Дмитрием Медведевым ситуация несколько изменилась, т. к. его «имидж» более соответствует классическому представителю «партии переменных».

Прогноз будущего социальной системы России

Кратко сформулируем прогноз. Теоретически можно рассмотреть три варианта дальнейшего функционирования России как системы.

Первый случай описывает ситуацию, когда *верх возьмет «партия переменных»*. Это означает, что тенденции либеральной демократии, модернизации, гражданского общества, вестернизации, экономического либерализма и этносепаратизма возобладают над сдерживающими силами русских констант. В такой ситуации нас ждет *крах российской государственности*.

Отдаляясь от констант, власть будет расшатывать почву у себя под ногами, а элиты снова, как в 1990-е гг., вступят в фазу нагнетания конфликта с массами. Одно это в условиях экономического кризиса и нерешенности множества социальных задач, а также при учете полиэтнической системы Российской Федерации, может стать путем к политическому коллапсу и распаду страны. В 90-е гг. XX в. с СССР произошла точно такая же трагедия, при том что система была более консолидирована и больше отвечала константам, чем заимствованная у Запада либерально-демократическая модель.

Сюда же следует добавить два дополнительных фактора: *давление со стороны США*, которые по стратегическим соображениям кровно заинтересованы в ослаблении России, а значит, будут затрачивать серьезные усилия на ее дальнейшую дестабилизацию; и *сам процесс глобализации*, который ведет к планетарному распространению западной модели общества и демонтажу национальных государств. Двигаясь по пути модернизации, Россия движется *прямо к собственной самоликвидации* (точно так же, как «ускорение» Горбачева только ускорило конец

СССР). Самым «модернистским» («современным») является отказ государственности как таковой и интеграция в «единое человечество» под управлением «мирового правительства».

Второй вариант состоит в том, что политическая система остается прежней, но постепенно меняет смысл, все более и более насыщаясь элементами русской цивилизации. Можно назвать этот случай «обрусением» режима. Пока — по крайней мере, в период президентства Путина — события разворачивались именно по этому сценарию, что обеспечивало системе определенную (хотя и относительную) устойчивость. Данная версия сводится к замораживанию всех процессов в обществе, которое консервируется как оно есть — в полубольном-полуздоровом состоянии.

И, наконец, третий вариант — довольно маловероятный на сегодняшний день — теоретически состоит в победе «партии констант» и построении совершенно *иной* государственности, укорененной в евразийской цивилизации, с опорой на русский народ и те этносы, которые солидарны с его судьбой и с новой формулировкой исторической миссии для XXI в. Этот сценарий не гарантировал бы нам легкой жизни, но зато поставил бы наших современников на один уровень с предками, которые в течение долгих веков шли к *великой цели*. И шли не для того, чтобы их потомки отказались от ее достижения в самый последний момент.